

The background of the entire cover is a dense, repeating pattern of pink triangles of various sizes and orientations. Some triangles are solid pink, while others are filled with a fine, dotted texture. The pattern creates a complex, textured effect.

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

СТРАНИЦЫ ЛЕТ ПЕРЕБИРАЯ

Георгий Скрипкин

Страницы лет перебирая

«Издательские решения»

Скрипкин Г.

Страницы лет перебирая / Г. Скрипкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836402-0

В новый сборник стихов входят произведения, написанные автором за последние пять лет. В них затрагиваются темы бережного отношения к женщине, любовь к малой родине и России в целом. Много места в сборнике отводится взаимоотношению человека и природы. Любовная лирика очень чувственна и выразительна. Каждый читатель найдет в данном сборнике близкие ему темы. Подробнее с творчеством автора можно ознакомиться на сайте www.skripkin.ru Приятного Вам прочтения.

ISBN 978-5-44-836402-0

© Скрипкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Отчего...	7
Благодарность женщине	8
Я не люблю	9
Вокзал, перрон, вагон	10
Взгляд, цветущий ожиданием	11
Не ищи, а люби	12
Тобой не дорожу	13
Общение с морозом	14
Багряно-огненный закат	15
Шальные мысли	16
Инверсионные следы	17
Милый мой	18
Позднее признание	19
Признание	20
Стон души	21
На кладбище	22
С добрым утром, любимая	23
Я пишу...	24
Твой образ	25
Милой женщине	26
После 8-го марта	27
Прощание в дождь	28
Отблески любви	29
Дочурка	30
Нелепейший вопрос	31
Если б не было любви...	32
Как трудно осознать...	33
Водная феерия	34
Деньги...	35
Женщина – мечта	36
Тоска	37
Хвори	38
На погосте	39
Я завидую белой завистью...	40
Культурный беспредел	41
Душе моей	42
Как хорошо...	43
Школьная дружба	44
Поэтический мрак	45
С добрым утром, милый друг	46
Чистый четверг	47
Мысленный сумбур	48
Обращение к солнцу	49
Пасха, пасха...	50
Колокольный звон	51
Сатанинское отродье	52

Нас было четверо...	53
Не нужно о смерти думать...	54
Разговор с мамой	55
Парк развлечений	56
Гнет одиночества	57
Я готов...	58
Подарок	59
Время	60
Налейте в фужеры	61
Банька	62
Эх, рыбалка ты, рыбалка	63
Ты – хорошая женщина	64
Голуби	65
Почему я такой...	66
Тихая нежность	67
Пожелание долгих лет	68
Прости, Нади...	69
Борзовеющая старость	70
Поэт и пенсия	71
Сомнения	72
Дворник	73
Есть женщины	74
Счастье	75
Восток	76
Стареющий поэт	77
Я куда-то улетаю...	78
Южная ночь	79
Месяц	80
Любовь в дыму	81
Жанна	82
А жить прекрасно...	83
Ты и отражение	84
Поэт слагает вирши...	85
Мне дано...	86
Не считай прегрешений...	87
Где-то...	88
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Страницы лет перебирая

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2017

ISBN 978-5-4483-6402-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отчего...

Отчего улыбка счастья
теребит мое лицо,
А любовное причастье
гнет фортуны колесо.

Отчего прозрачным взглядом
смотрит небо на меня
И манит – других не надо,
будем только ты и я.

Отчего на синем небе
вижу звезды в ясный день
И, купаясь в сладкой неге,
напеваю дребедень.

Благодарность женщине

Я женщине премного благодарен
За мудрый взгляд с наивной поволокой,
За щедрость быть и близкой, и далекой,
За свет души, что никогда не старит.

Я слился бы без женского участия,
В житейских дебрях мог бы затеряться.
Пусть не корит меня мужское братство,
Но нет без женщины целительного счастья.

Я не люблю

Я не люблю, когда звонок мой без ответа,
Когда окошко не горит приветным светом,
Когда затоптана знакомая тропинка,
И светят звезды в небесах на половинку.

Я не люблю, когда сверлят холодным взглядом,
Когда в улыбке не видна былая радость,
Когда горчит нектар хмельного поцелуя,
И превращается общенье в шутку злую.

Я не люблю, когда насилуют терпенье,
Когда сминают рифмы чувств без сожаленья,
Когда сжигаются мосты влюбленных судеб,
И тот, кто ведает страстями, неподсуден.

Вокзал, перрон, вагон

Вокзал, перрон, вагон – тревожное звучанье.
Оно долбает мозг бессмысленной игрой.
Насилюя тебя, такое сочетанье
Сплетается с моей растрепанной судьбой.

И нам не победить подобное насилие.
Ты жалуешь Москву, я верю в Петербург.
Как жаль, что мы любви у бога попросили,
Но скорым поездам доверили судьбу.

Взгляд, цветущий ожиданием

Когда в дому встречает взгляд,
цветущий ожиданием,
Тогда дела идут на лад
в период испытаний.

Тогда коллизия задач
решается с задором.
И перспектива неудач
за песенным забором.

Тогда сбываются мечты
без лишней проволоочки.
И нет ненужной суеты
и временной отсрочки.

Тогда мелодия любви
ласкает наши души.
Биенье сердца улови,
прижмись и молча слушай.

Не ищи, а люби

На сердце женском не ищи прорехи,
В которой тень невысказанной тайны.
Пусть будет в жизни женщина желанной
Не для безумства призрачной утехи.

И в женском взгляде не ищи боязни,
В ее глазах купайся с умилением.
Ее господь создал своим твореньем
Капризной неги, страсти и соблазна.

В коварстве женском не ищи подвоха.
Оно несет игривую наивность.
Не осуждай за данную провинность,
А зацелуй до чувственного вздоха.

И не спеши корить непостоянством
В порыве вспышки ревности безликой.
Прими ее восторженную личность,
Люби за сердце, взгляд и за коварство.

Тобой не дорожу

Тобой не дорожу, тебе не доверяю
Распахнутый альбом просроченной судьбы.
В разреженной тиши сижу и проверяю
Последние штрихи законченной любви.

А дождь стучит в окно настырно и беспечно,
Лишь только для меня наигрывая блюз.
Когда-то под него с тобой стремились в вечность,
Но вечность прервала нахлынувшая грусть.

Я чувства не храню за облаком разлуки,
И прошлая любовь подобна миражу.
Но тянутся к листьям стареющие руки.
Как жаль, что я тобой совсем не дорожу.

Общение с морозом

Испив с твоей груди нектару,
Я вышел в розовый восход.
Ругал мороз меня за старость,
За то, что я блудливый кот.

А я глотал морозный лепет,
Мурлыкал песню про любовь.
И вспоминал приятный вечер,
Что разогнал шальную кровь.

Ну что поделать, если старость
Меня с испугу обошла.
Я ей оставил только малость
Приятной неги и тепла.

Я ей оставил..., впрочем, хватит
Бросать бесценные слова.
Мороз довел меня до хаты,
Прощай, седая голова.

Багряно-огненный закат

Багряно-огненный закат
Высвечивает запад.
А я ему совсем не рад,
Душа готова плакать.

Душа готова голосить
По взорванному братству.
И правды не с кого спросить,
Сплошное святотатство.

Сутану кровью окропив,
Выпрашивают ружья.
Звучит единый лейтмотив,
Войной сменяют дружбу.

Смешались ложь и беспредел
В убийственном экстазе.
Творцов совместных добрых дел
Как будто кто-то сглазил.

Как будто не было веков
Славянского единства.
Следы заморских ходоков
На теле обелисков.

Шальные мысли

Шальные мысли лезут в душу,
Покоя нет.
Стреляют ложью прямо в уши
На мой ответ.

Накрыта дымной пеленою
Земля друзей.
Картину с будущей весной
Снесли в музей.

И от разрывов нервы рвутся,
Горят сердца.
Без мамы дети остаются
И без отца.

Инверсионные следы

Я зачарованно смотрю на небо голубое.
Меня свободой манят инверсии следы.
И разливается во мне прелюдия покоя,
И раскрывается пейзаж небесной красоты.

Покой на крыльях мне несут серебряные птицы.
Они без усталости хранят простор моей земли.
Их провожают в дальний путь вечерние зарницы.
И слышу я, как их зовут курлыки – журавли.

Милый мой

Милый мой – какое сочетание!
Сколько нежности несут твои слова.
В них грустит просроченность желаний,
И от них теперь кружится голова.

Как я ждал ответного порыва,
Не надеясь на целительный исход.
Но посланник – голубь сизокрылый
Дивной прописью украсил небосвод.

Я держу в руках твою открытку
С голубою, чудодейственной канвой.
Для меня ценней золотого слитка
Пару строчек со словами «милый мой».

Позднее признание

Прости меня, мой милый человек,
Но прежнюю любовь не похоронишь.
Я ей оставляю свой короткий век,
И в чувствах тех нет места посторонним.

В них солнечное место для двоих
С заранее оплаченной плацкартой.
Ты слышишь, даже колокол затих,
И ветер не тревожит божьей карой.

Ты видишь, как горит мой нежный взгляд
При виде долгожданного посланья.
Я каждой букве несказанно рад.
Прости за это позднее признание.

Признание

Завалил осеннюю распутицу
Озорной, ретивый листопад.
Только б говорить и не запутаться,
Только бы не ляпнуть невпопад.

И мечтаний дверца открывается,
Теребит желание любви.
Вижу, твое сердце откликается
На признанья робкие мои.

Но лукаво солнце улыбается,
Разогнав собрание облаков.
В чистой раме небесов читается —
К испытаньям, милый, будь готов.

Стон души

Молчанья час страшной словесной пытки.
Ты обругай меня, но только не молчи.
Ну, дай мне шанс, позволь еще попытку,
Я не хочу терять от нежности ключи.

И видит Бог, что нет такой ошибки,
Которой можно зачеркнуть роман любви.
Послушай стон моей душевной скрипки
И, распахнув свои объятия, позови.

На кладбище

Кладбищенская тишь под белым снегом.
Безветрие уселось на кресты.
Как долго у родной могилы не был.
Как выросли печальные кусты.

Твой образ на заснеженном граните,
Церквушка и березка под бочком.
И небо – целомудренный хранитель
Ласкает землю солнечным лучом.

И даже говорливая ворона
Притихла на березовом суку.
Я здесь для этой птицы посторонний,
Мне с ней не разделить свою тоску.

И только вислоухая собака
Заглядывает преданно в глаза.
Посланница от мусорного бака,
Уныния бродячая слеза.

Давай же выпьем, в память об усопшей,
Давай же выпьем, пес, за упокой.
Сегодня день кладбищенский, особый,
Сегодня память чувствует непокой.

С добрым утром, любимая

С добрым утром, любимая,
с добрым утром, любимая.
До чего же сердечные
и простые слова.

Расцвело небо синее,
стали люди терпимее.
И весенняя музыка
завелась в головах.

Улыбается солнышко
на приветствие нежное.
И тепло разливается
по душевным волнам.

И шагают прохожие
по оттаявшей снежности
К светлой гавани радости,
к просветленным мирам.

Я пишу...

Я пишу свои стихи не по заказу,
Я слагаю по велению души.
И красивее души, порой, не скажешь.
Прелесть рифмы нужно сердцем пережить.

Есть творения всего единой фразы,
Но которая значимей сотни слов.
Есть поэмы, что слагаются не разом.
Я такие не всегда писать готов.

Вдохновляют меня невские пейзажи.
Будоражит Петропавловский собор.
Утоляю поэтическую жажду
Родниковым звоном Кавголовских гор.

И в сознании рефреном отдается
Ярославская певучая земля.
И несут меня шальные иноходцы
В поэтические щедрые поля.

Твой образ

На сумрачном небе, в орнаменте туч
Твой образ прелестный явился.
Он мне улыбался с заоблачных круч,
А я несказанно дивился.

И мне показалось, что это к добру,
Что это послание свыше.
Я песенный том осторожно беру,
Читаю, а ты меня слышишь?

А ты понимаешь открытость строки
С биением чуткого сердца?
В той рифме прозрачность таежной реки
И стройность застенчивой серны.

В ней бурные волны любовных страстей
И скуки печальная гавань.
Но нет чужеродных и лживых сладостей,
И острых клыков волкодава.

...И ты озаряешь меня с высоты
Сияньем открытой улыбки.
Я с чувством вбираю заряд чистоты
И нежности скромные блики.

Милой женщине

Я милой женщине готов слагать поэмы,
Вплетая в строки изумрудные слова.
Роняя жемчуг в восхитительные темы,
Готов скрижали золотые целовать.

Готов отдать свое чувствительное сердце
За светлый взгляд ее пылающих очей.
Готов хранить свою любовь до самой смерти,
И не скупиться на безудержность ночей.

После 8-го марта

Я предлагаю учредить
Международный женский месяц.
За день не спеть хвалебных песен
И женской ласки не испить.

А лучше сделать женский год
С запретом ссор и испытаний,
С прекрасной музыкой желаний,
С любовным таинством свобод.

А лучше... как же коротка
Строка весеннего соблазна.
Прошел любимый женский праздник,
Завяла сказочность цветка.

Прощание в дождь

На перроне вокзала я с тобой не один,
Беззастенчивый дождь ускоряет разлуку
И мешает прощанью, словно твой господин,
И промокшее счастье берет за услугу.

Обласкав поцелуем, ты уходишь в вагон.
Я ищу милый взгляд, чтоб вложить его в память,
Но заждавшийся поезд покидает перрон,
Заглушая слова озорными гудками.

И, насилуя душу, дождь смывает следы,
А с обветренных губ забирает твой запах.
И насытившись солью одинокой слезы,
Он спешит по перрону за тобою на запад.

Отблески любви

Я вижу отблески любви
В явлении восхода.
Меня пленяет чудный вид
И с песней жить охота.

Играют отблески в лучах
Улыбчивого солнца.
Они несут счастливый час —
Любовь испытать до донца.

Я слышу отзвуки любви
В журчании горной речки.
Скорей подругу позови,
Ласкай певучей речью.

Сияют звезды в небесах,
Подмигивают парам.
Вкус поцелуя на устах,
И ночь прошла не даром.

Дочурка

Смотрю на взрослую дочурку
И четко слышу лепетанье.
Как будто детские мечтанья
Вернулись в тесную конурку.

И я опять держу на ручках
Сопящий маленький комочек,
И напеваю песню ночи,
Прижав к груди на всякий случай.

...В глазах застывшая слезинка
Туманит прошлую картинку.
Сидит со мной моя кровинка,
А взгляд ее колючей льдинкой.

Нелепейший вопрос

Я счастлив или нет – нелепейший вопрос,
Но он грызет меня с настырностью кликуши.
А я в пылу страстей до сути не дорос,
И вынужден терпеть, и беспрерывно слушать.

Грозит моей судьбе навязчивым концом,
Несет мой идеал по замкнутому кругу.
Приходится служить подопытным юнцом,
И жертвенность вверять всевышнему, как другу.

И жертвенно любить судьбе наперекор,
И жертвенно искать ненужные ответы.
А счастье тербит мой жизненный простор
И нехотя несет печальный вздох по свету.

Если б не было любви...

Если б не было любви,
я б ее придумал
И любовным естеством
многих надоемил.

Разбросал бы по дворам
радость поцелуев,
И открытые уста
предоставил людям.

Я прошелся бы с сумой
на земной пирушке
И с волнением раздавал
страстные игрушки.

Все любовные дела
заключал бы в небе,
Ну а ссоры и печаль
переправил в небыль.

Знаю, истинной любви
много не бывает
И от ласки озорной
даже льдинка тает.

Как трудно осознать...

Как трудно осознать,
что тело не бессмертно,
Еще сложнее понять,
веление души.

Храни душевный вздох,
храни до самой смерти
И чувственности суть
не меряй на аршин.

Дари свою любовь,
не требуя награды,
Поддерживай огонь
заждавшейся души.

Для вестника добра
сомненья – не преграда,
А ждущему добро —
оттаявшая жизнь.

Водная феерия

Холодный ветер улетит,
а солнышко придет.
И нам никто не запретит
нырнуть в глубины вод.

Обнимет нежная волна
слиянье наших тел,
И схороводится до дна
любовный беспредел.

Но нас не выбросит прибой
за страстную любовь.
Ему приятней непокой
в общении с тобой.

А наигравшись в неге вод,
мы выйдем на песок,
И повенчает небосвод
нас в неурочный срок.

Деньги...

Деньги, деньги, деньги
правят этим миром.
Поступь вырожденья
величают пиром.

Деньги, деньги, деньги
драят жерла пушек,
Тех, что множат тени
вечных побирушек.

Деньги, деньги, деньги —
признак непокоя
Или супердело
алчного разбоя.

Деньги, деньги, деньги —
властный жезл на блюде.
Мы пока не звери,
но уже не люди.

Женщина – мечта

Любимой женщине, далекой, недоступной,
Портрет которой я храню в своих мечтах,
Я посвящаю большинство своих поступков
И растворяюсь в ее призрачных годах.

Я к ней иду непроторенною дорогой,
Спешу поведать свои лучшие стихи
Той, что доселе остается недотрогой.
Мне муки творчества приятны и горьки.

Она манит меня лукавою улыбкой,
И я бросаюсь в омут чувственных утех.
И мне не кажется таинственным и зыбким
Любовных радостей застенчивый успех.

Тоска

Как хочется к груди прильнуть,
испытть твоей любви.
Тебе на верность присягнуть,
и нежность уловить.

Но угасающий закат
глядит в мое окно.
Он, словно старый панибрат,
с разлукой заодно.

И мне не вырваться из пут
нахлынувшей тоски.
Она впилась, как злобный спрут,
и муки не легки.

Она грызет мое нутро
кричащей прозой чувств.
И строго требует оброк,
а я опять молчу.

Хвори

Какой злодей придумал хвори,
А к ним страдание и горе.
Не может добрый человек
Прийти с болезнью в этот свет.

Не может гордая натура
глотать без усталости микстуру
И слушать вечный приговор —
У вас понос или запор.

Грядет обширная ангина,
А, может, корь и скарлатина.
А вы готовьтесь в лазарет,
на секс и водочку запрет.

И так по чьей-то злобной воле
летают вирусы и хвори.
Надрывно кашляет земля,
А с нею кашляю и я.

На погосте

У обочины погоста
холмик выцветшей земли
Словно старая короста,
что забыли исцелить.

От протоптанной тропинки
не осталось и следа.
Только кашки, да травинки,
да отсутствие стыда.

Замурованная память
прорастает васильком.
Что же стало люди с нами,
почему все кувырком?

Почему ветра забвенья
иссушили божий дар,
А источник отречения
превратил огонь в пожар?

И кружит над той коростой
черный ворон забытья.
И лежат великороссы
под покровом ковыля.

Я завидую белой завистью...

Я завидую белой завистью
кораблям, бороздящим небо.
Я бы бросил без всякой жалости
парниковых объятий недра.

Я б взлетел над полями вешними,
пролетел над любимым краем,
Стал бы добрых желаний вестником,
поделился б судьбой с мирами.

Но Земля не спешит расслабиться,
притяженье волнует душу.
А небесная дева хлябями
мою искру желанья тушит.

Культурный беспредел

Долой цензурные вериги,
Даешь свободу бытия.
Чем плохи голые интриги,
Страшны ли голые тела?

Не будет жажда вольнодумства
Единой совести служить.
Былого хочется без думы,
Героя нужно без души.

Гудит российская культура
О пользе, целях и вреде.
Иные злобствуют в натуре,
Другие строят беспредел.

И все цепляются за Бога,
И тычут божеским крестом.
И только совесть – недотрога
Укрылась фиговым листом.

Душе моей

С душой своей поговорю,
душе своей поплачусь.
Я ей свободу подарю
и зрение в придачу.

Лети, лети, моя душа,
по замкнутому кругу,
Стремись историей дышать
и петь родному другу.

Над Волгой – матушкой моей
раскидывай приветы.
Я там провел немало дней,
и там искал ответы.

А на церковную главу
с почтеньем поклонись ты.
И возвратись, как позову,
и с телом примиришь-ка.

Как хорошо...

Как хорошо, когда тебя читают,
когда тебя не рвут на перекур
И не серпом творение листают,
и не гнобят в компании местных дур.

Как хорошо, когда твое творенье
находит место в юных головах
И разбивает камень преткновенья
в кричащих болью, раненых сердцах.

Как хорошо, когда весенним утром
Твои поэмы светят с облаков.
И день восходит радостным и мудрым
с призывной трелью песен и стихов.

Как хорошо, когда смурные лица
вдруг освещает прелестью добра,
И чисто поле рожью колосится,
и не спешат коровы со двора.

Как хорошо творить и наслаждаться
людским стремленьем к созданным строкам.
Поэту трудно с публикой общаться,
когда не зрит внимания к стихам.

Школьная дружба

Школьная парта, школьная парта
Скромный источник наших побед.
Собраны книги, свернута карта,
Только укрылся малый секрет.

Мы разлетелись в дальние дали,
В память оставив школьный альбом.
Сколько же, братцы, мы не видались,
Сколько же встреч берегли на потом.

Здравствуй, Наташка, где твои косы,
Где светлый чубчик, друг мой Сергей.
Что-нибудь слышно о рыжем Косте,
Выпей за Пашку и снова налей.

Вальс откровений вихрем закружит,
В миг пронесутся классы-года.
И возродится школьная дружба,
Дружба, которой быть навсегда.

Поэтический мрак

С душой по-юношески пылкой
врываюсь в сферу бытия.
Встречают постные ухмылки,
да мрак морального битья.

Бросают гневные рулады
в копилку праведных речей.
И дышит творчество на ладан
под тенью гаснущих свечей.

Плюют на сторбленную Музу,
пытают сборники стихов.
Поэта делают обузой
для юных дев и стариков.

С добрым утром, милый друг

С добрым утром, милый друг,
с добрым утром, светлый ангел.
Без твоих очей вокруг
все тоскливо и печально.

Только речка у плетня
беспричинно говорлива,
Да кричит на склоне дня,
то ль сирена, то ли дива.

Даже ночь уже не та,
если звезды светят тускло.
И на лунные цвета
не могу смотреть без грусти.

Возвращайся поскорей,
раззадорь хмельную душу.
Я без пламенных речей
буду сердце твое слушать.

Чистый четверг

Четверг сегодня чистый по-весеннему.
Лучится день под солнечным приглядом.
Наполнен воздух птичьим песнопением,
И облаков прозрачность шита гладью.

И даже ветер с чистыми посылами
Качает кроны солнечных деревьев.
И горсть тепла несут его посылные,
И воспевают солнечное время.

И чистота в поступках и желаниях,
И чистый взгляд ласкает все живое.
И отступают боли и страдания,
И белый голубь вырвался на волю.

Мысленный сумбур

Не много ли я думаю о смысле
людских поступков, лозунгов и слов.
Смятенье дум меня уводит в мысли,
которых я осмыслить не готов.

В которых я плутаю, как отшельник
и, как слепой, стараюсь не прозреть.
Мне лучше пить сомнений робкий шелест,
чем все принять, понять, и умереть.

Мне лучше стать надгробием над бездной,
чем в чреве бездны сгинуть навсегда.
Мне лучше быть частичкою созвездий,
чем прокаженной серой массой дна.

Обращение к солнцу

Солнце, брось ты этот ветер,
Не дружи ты с сорванцом.
Пусть он сам за все ответит
И уйдет в казенный дом.

Разве можно изгаляться
Над природою вещей,
В вельзевула превращаться
И насиловать людей.

Ветроудйные проделки
Здесь сегодня не нужны.
Нам с тобой приятней сделки,
Так что властвуй до луны.

Пасха, пасха...

Пасха, пасха – светлый праздник.
День воскресшего Христа.
Прелесть праздничных соблазнов
Раздается неспроста.

За яичным изобильем
Пирамиды куличей.
Гору яиц били, били,
Сговорились на ничьей.

Ели сладкие кусочки
Причастившись чабрецом.
Хорошо б набраться мочи,
Чтоб не сгинуть под венцом.

Больно сдобные молодки
Угощают куличом.
Поцелуй хмельнее водки,
И не вспомнишь, что почем.

Разноцветные наряды,
Оголенные сердца.
Продолжайся светлый праздник
До счастливого конца.

Колокольный звон

Я наслаждаюсь звоном колокольным
И говорю друзьям – Христос воскрес
Я становлюсь простым и сердобольным,
А мне в ответ – Воистину воскрес.

Ласкает звон обиженных и сирых,
Вселяет звон решимость в души робких.
Когорту слабых наделяет силой,
Освобождает страждущих от рока.

И я готов нести частицу звона
Чужой судьбе, прикованной к постели.
Не убоюсь вычерпывать зловонье
Из ненасытной ненависти тела.

Сатанинское отродье

Куда ни глянь, глаза рвачей.
Куда ни кинь, одни хапуги.
Им дела нет до мелочей,
Они большой корысти слуги.

Им наплевать на зов страны.
У них нутро пропахло взяткой.
Они – отродье сатаны
И потому до денег падки.

Они плюют на долг и честь.
Они грешат под звон валюты.
Их грязных дел не перечесть.
Они страшней, чем ворог лютый.

Нас было четверо...

Нас было четверо друзей из лона детства.
Была одна у нас мечта, одно наследство.
Мы не летали в облаках корыстных далей
И слишком денежного рабства не видали.

Мы восхищались полноводьем русской Волги
И оставляли берег детства ненадолго.
А окунувшись в ее медленные воды,
Мы не пытались клянчить у моря погоды.

И нам не грезилося, что есть другое счастье,
А то делилось нами на четыре части.
И расцветало наше преданное братство,
И мы готовы были за идею драться.

Но жизнь сложнее, она разводит наши судьбы,
Пытает разум, оставаясь неподсудной.
Ломает символы бредовой перестройкой
И заливают мысли западным отстоем.

Из четырех остались вместе только двое,
Других смахнуло лихолетье наносное.
Ни велика ль цена издевок над страной?
А, может, было все не так, и не со мною?

Не нужно о смерти думать...

Не нужно о смерти думать,
не стоит кончину ждать.
Смени гардероб раздумий
на мантию созидать.

Сверкни оживленным взглядом,
доверься благим мечтам.
Подбадривай тех, кто рядом,
не злобствуй на тех, кто там.

Иди за своей Жар-птицей,
делись озорным теплом.
Мечты нелегко добиться
в клоаке, кишащей злом.

И скорбь покорится силе,
вращенной твоим огнем.
И струнами станут жилы,
и песня украсит дом.

Разговор с мамой

Рукой ласкаю твой портрет с цветком бегонии.
Тебе на фото столько лет, как мне сегодня.

Печалью тронуты глаза с налетом скорби.
Они пытаются сказать о страшном горе.

Я этот взгляд уже видал в далеком прошлом.
Тогда значенья не придавал за всем хорошим.

И вот теперь молю судьбу – верни наследство.
Махры сознания береблю, впадаю в детство.

Но только памятью своей беду не смоешь.
И недосмотр минувших дней уж не замолишь.

Прости меня за ту печаль и невниманье.
Я рад бы заново начать со словом «мама».

Парк развлечений

Приветствую парк развлечений
И там окунаюсь в радость.
Приятных улыбок свечение —
Задорного счастья кладезь.

Там риском питается воздух,
Там взрослость впадает в детство.
Там сердце колотит тревожно
От очень скромного действия.

От прелестей аттракционов
Там спрятаться невозможно.
И каждый себя чемпионом
Считает за взятую сложность.

Гнет одиночества

Безлюдной улицей иду
и тишину глотаю.
Шепчу бессмыслицу в бреду,
но слов не понимаю.

Манят игривые огни
зашторенных окошек.
За ними люди не одни,
к ним льнут хотя бы кошки.

А я – изгой бреду в амбар
ночного одичанья.
Я трезвым разумом не стар,
но нет того звучанья.

Хрипит тоской моя гортань,
надорваны регистры.
Начать бы с чистого листа
с размахом живописца.

Я готов...

Я готов быть джинсами на теле
Ненаглядной женщины моей.
Я готов быть жертвою в постели
И дышать любовью только с ней.

Я готов сгорать и возрождаться
Под ее ласкающей рукой.
Я готов мечтаньям предаваться
И творить поюще строкой.

Я готов..., но сердцу не прикажешь,
И огонь бензином не зальешь.
Стать влюбленным быть готов не каждый.
Иногда влюбленность – это ложь.

Подарок

Подарок, лучший из подарков
от нежной, солнечной души.
Я слушаю с тоской и жаром,
и плач не в силах заглушить.

Наводит грусть тальковский голос,
но это искренняя грусть.
А сердца памятный осколок
тревожит старческую грудь.

Всплывает вновь твой милый образ
и тень застенчивой слезы.
Я так хочу увидеть снова
твои заветные следы.

Я так хочу услышать счастье,
прижав любимую к груди.
И будет нежное участие
светить на жизненном пути.

Время

Ах, время, время, как же ты строптиво.
Я твой галоп не в силах обуздать.
Тебя не может взять моя учтивость,
И добротой тебя мне не унять.

Повремени с безрадостным отсчетом,
Дай насладиться прелестью весны.
Не тереби злопамятные четки,
Не приходи в рождественские сны.

Тебя прошу, нет, просто умоляю,
Смени на рысь неугомонный бег.
А я в тиши молитву дочитаю
И завершу свой жизненный обет.

Налейте в фужеры

Налейте в фужеры
хмельного вина.
Мы больше не жертвы
подсудного дня.

Давайте подыдем
наш дружеский тост.
За жизненный стимул,
за пройденный пост.

Давайте накроем
былую печаль
Торжественным слоем
веселых начал.

И счастье прорвется
сквозь мрак пелены.
И солнце вернется
в объятия весны.

Банька

Банька деревенская с веничком пахучим.
Вряд ли кто откажется на день быть везучим.
Разве с водкой парятся, экое кощунство.
Вытирай испарину и до нас не суйся.

Подналей на камушки хвойного настоя,
Чтоб до самой пятницы не было простоя.
Чтоб всегда хотелось женского участия,
А от тела грязного не бывает счастья.

Похлещи-ка веничком до седьмого пота,
Пусть сегодня празднует банная суббота.
Отдохни, побалуйся вяленой плотвою,
Да не сухо – на сухо, а с душой пивною.

Охладись маленечко, да опять в парную,
Я тебя без веничка паром зачарую.
Век бы в баньке парился, да не хватит пота,
И по понедельникам ждет меня работа.

Эх, рыбалка ты, рыбалка

Эх, рыбалка ты, рыбалка,
незаплеванный крючок.
Нынче времени не жалко,
где удачный червячок?

Подавай, приятель спиннинг,
на прикормку не скупись.
Не жалея больную спину,
побойчее развернись.

Приготовь большой подсачник,
ишь как тянет поплавок.
Ну, какой же неудачник,
сом пустился наутек.

Под водой про нас расскажет,
рыба в заросли уйдет.
И опять с перловой кашей,
без ухи пикник пройдет.

Ты – хорошая женщина

Ты – хорошая женщина,
по которой тоскую,
И какой в одиночестве
я портреты рисую.

Но дождавшись свидания,
утопаю в сарказме
И надеюсь на ласковость
только в пьяном оргазме.

За душою открытою
укрывается слабость.
От веселья кабацкого
не случается радость.

За глазами искрящими
агрессивная сущность.
И уводит похмельное
из хандры в беспробудность.

Голуби

Садятся голуби под ноги,
а мне их нечем покормить.
Пытаюсь с ними говорить,
они безмолвствуют, как боги.

И только топчутся в ногах,
как будто ищут утешенье.
А я опять про всепрощенье,
и все в лирических тонах.

Но их лиризмом не возьмешь,
они прощаются с укором.
Их ждут небесные просторы
и солнца жизненная мощь.

Я поднимаю к небесам
свою одрябшую десницу.
Спешу закатом насладиться,
но солнце лупит по глазам.

Почему я такой...

Почему я такой непутевый?
Почему бесшабашный такой?
То к соблазнам рисковым готовый,
То хандру заливаю тоской.

Иногда не хватает пространства
Для моих неразборчивых дел.
Но порой ухожу в постоянство,
Потому что такую хотел.

И живу, околдованный страстью,
В удалений от прошлых утех.
Кто-то видит в том вечное счастье,
Я же вижу минутный успех.

И бросает меня бесшабашность
В новый омут житейского дна.
Ну, когда же снесет мою башню
Та любовь, что бывает одна.

Тихая нежность

Я дарю тебе тихую нежность.
Разве может быть нежность шумливой.
Я несу тебе лучик надежды
По-отечески, неторопливо.

Не спугни это тихое чувство
Децибелами громкого слова.
Не живи ожиданием предчувствий,
Не бери наговор за основу.

И питайся у мудрой природы
Разноцветием жизненных красок.
Настоящие чувства свободны
От восторгов ненужной огласки.

Посмотри, как колышутся ветви
На вершине печальной березы.
Это делится нежностью ветер,
Удаляя холодные росы.

И приветливый солнечный лучик
Скромно радует нежным касаньем.
Эти чувства – не разовый случай,
Это искры ответных желаний.

Пожелание долгих лет

Долгих лет пожелал мне приятель
Во знамение прожитых лет.
С той поры я несу сей завет,
Воспевая такую приятность.

Пусть и призрачно то пожеланье,
Только время – не сказочный рай,
И не нам бранный срок выбирать,
Выражая пустое желанье.

Упуская приличные гранты,
Я стараюсь не видеть дилемм,
И под спудом житейских проблем
Не копаюсь в душевном пространстве.

Но порой, посетив захоlustье,
Убеждаюсь, как годы летят.
И не в силах вернуться назад,
Проповедую тихое устье.

Прости, Нади...

Прости, Нади, меня, прости.
Не сохранил я наши чувства.
Умерь проклятья, уходи,
Я не сочту то за кощунство.

В разрыве нет твоей вины.
Во всех грехах лишь я повинен.
Сбылись заманчивые сны,
Пришло подобие поминок.

Один единственный сюжет
Измазал дегтем всю картину.
Ожил недвижимый скелет
Под плотным слоем паутины.

Но разве мог предвидеть я
Интригу сдобного коварства.
Я не смогу простить себя
И не хочу искать лекарство.

Борзовеющая старость

С годами старость борзовеет,
То тут кольнет, то там болит,
То подошлет радикулит
Или безудержно потеет.

Я, подключив хмельную бодрость,
Пытаюсь старость приструнить.
А мне б пройти сосновым бором,
К березе душу притулить.

А мне б умчаться в чисто поле,
Пройтись по травке росяной.
Земля уймет хандру и боли,
Зальет в мое сознание новь.

А мне б, а мне б – сплошные грезы,
А сам насилую диван.
А где-то юные березы
Даруют солнцу стройный стан.

Поэт и пенсия

Поэт и пенсия – абсурдность сочетанья.
До дней последних рифму дарует поэт.
И в рифме той его минуты состраданья,
И на вопросы зарифмованный ответ.

Та рифма делает несчастного счастливым
И увлажняет благодарною слезой.
От рифмы недоросль становится пытливым,
И жизнь выводит в люди белой полосой.

Поэта рифма заставляет сердце биться
И вдохновляет на великие дела.
Кому-то хочется безбашенно влюбиться,
А кто-то видит в рифме нужные слова.

И поэтическая рифма не позволит
Сложить все это в пенсионный саквояж.
Да и поэт расстаться с рифмою неволен
Пока не кончен его жизненный вояж.

Сомнения

Меня все чаще мысли навещают,
Грызут сомненья, так ли я живу.
Сминаю лесть, не лгу, не пресмыкаюсь
И упиваюсь честью наяву.

А, может быть, смотреть на жизнь попроще,
Не истязаться жертвенным огнем
И не ходить с поэзией на площадь,
И не стоять все время на своем.

А, может быть, сомнениям отдаться
И покориться низменным мечтам.
Хотя б на время с принципом расстаться
И не глядеть, а что же будет там.

Нет, не могу на старости сломаться,
Не для того я правду воспевал.
Не для того меня рожала мама,
Чтоб я за злом обеды подбирал.

Я соберу сомнения в охапку
И на огне без жалости спалю.
Не протяну для милостыни шапку,
Не посрамлю фамилию свою.

Дворник

Дворник шаркает метлой
как много лет назад.
Прерывает мой покой,
но я безмерно рад.

Он следит за чистотой
во вверенном дворе.
Я машу ему рукой
и делаюсь добрей.

Вспоминаю, как тогда
я дворнику махал.
В те далекие года
я был, конечно, мал.

Просыпаясь по утрам,
выглядывал в окно,
Улыбался небесам
и солнцу заодно.

Есть женщины

Есть женщины, что хочется общаться,
Писать о них хвалебные статьи.
Без робости к беседам возвращаться
И не искать обходные пути.

Есть женщины, что хочется отдаться
И подарить мгновения любви.
А через час бесхитростно расстаться
И безвозвратно вскоре позабыть.

Есть женщины, что хочется прижаться
И затаиться в ласковых руках.
Душой и телом с ними воскрешаться,
Благодарить потом издалека.

Есть женщины, что хочется приблизить
И никогда потом не выпускать.
Стараться грубым словом не обидеть,
А просто жить, любить и созидать.

Есть женщины, к которым прикасаться
Не подтолкнет веление души.
На них дано смотреть и восхищаться,
Чтобы немой восторг не заглушить.

Счастье

Я вижу счастье в твоих глазах
И с этим взглядом я тоже счастлив.
Меня волнует твоя слеза,
Я предлагаю свое участие.

Твоя улыбка и каждый жест
Вселяют в сердце частицу счастья.
Я не считаю за тяжкий крест
Сберечь тебя от волны ненастья.

Моих эмоций не описать,
В любви не ценится говорливость.
Душой открытой хочу сказать —
Живи с улыбкой и будь счастливой.

Восток

Восток, таинственный Восток
С луной на шпилях минаретов.
Какой естественный восторг
Я испытал прошедшим летом.

Восточных сладостей туман
Окутал бледное сознание.
Сплелись наивность и обман
Во мгле ночных очарований.

Из недр дородной паранджи
Струился взгляд прекрасной дивы.
Но постучаться в эту жизнь,
Не дал сценарий детектива.

Пришлось любовную халву
Сменить на горькое похмелье.
Но если снова позовут,
Я пригублю Востока зелье.

Стареющий поэт

Поэт, стареющий поэт
присел в саду под крону клена.
Он стал листать поэму лет,
когда любил и был влюбленным.

Мелькали лица, города
и экзотические страны.
Струились песенно года,
в которых грусть казалась странной.

В которых с творческим вином
пилась любовная микстура.
Когда в запев с кабацким дном,
судьба считалась бабой-дурой.

Когда влюблялись навсегда
и разбегались по утрянке.
Бежали годы, как вода
из чрева жизненной полбанки.

И вот теперь сидит поэт,
листает скомканные годы.
Его последний менюэт
навряд ли сделает погоду.

Я куда-то улетаю...

Я куда-то улетаю вместе с ветром.
Я рапсодию слагаю вместе с громом.
И безудержно люблюсь белым светом
Словно прибывший из ада посторонний.

А виной всему открытая улыбка.
Не виной, а будоражащей причиной.
Наше счастье было призрачным и зыбким,
А теперь долой унылая кручина.

А теперь долой контуженые чувства.
Раззудись плечо решительных деяний.
Расставаться с одиночеством не грустно,
А с надеждой не предвижу расставаний.

Южная ночь

Ночной прохлады полотно
свалилось на жару.
Мое распахнуто окно
в любовном вечере.

Меня пустилась лобызать
дрожащая краса.
И россыпь звезд на небесах
творила чудеса.

Ах, эти южные миры
с соблазном наяву.
Спасибо полночь за дары,
что с наслаждением пью.

Спасибо полночь за интим,
поддержанный волной.
Процесс любви необратим
с тобою и со мной.

Месяц

По доброте душевной
ты тело раздаешь,
А месяц – вечный евнух
тебя не предаст.

Он нехотя взирает
на похотный угар
И с болью утверждает,
что стар, что очень стар.

Он мысленно торопит
заспавшийся рассвет.
И чаевых не просит
уж много-много лет.

А ты не замечаешь
его душевных ран.
С улыбкой привечаешь
предутреннюю рань.

Любовь в дыму

Как хочу я из губ твоих вырвать
сигарету, дымящую спесью.
Почему никотиновый ирод
соблазнил тебя горькою лестью?

Затяжная вонючая горечь
разбавляет нектар поцелуя.
Отравляет и в радость, и в горе,
доставляя медвежью услугу.

Я любовью пытаюсь отвадить
от привычки к никчемному зелью.
Но с настырным соблазном не сладить,
если ты не проявишь усердье.

Жанна

Взорвался скорбью интернет —
А Жанны нет, а Жанны нет.
Скорбит народная печаль.
Судьбой поставлена печать.

И надрывается экран.
Угас улыбчивый талант.
А где-то тихая слеза
Туманит добрые глаза.

И нескончаемая грусть
Нависла как тяжелый груз.
Эстрады ценный амулет
Покинул нас в расцвете лет.

А жить прекрасно...

А жить прекрасно в этом мире.
Вот только б не было войны.
Зачем стрелять, когда в эфире
Звучит биение струны.

Зачем бомбить, когда в колясках
Лепечет жизнь на голоса.
И нам нужней сегодня сказка,
Да по весне цветущий сад.

Сегодня нам нужнее дружба
И мира полная река.
Долой никчемное оружие,
Да будет чистая рука.

Да будет разум человека
Вершить правление Землей.
Тогда любовь и Божья вера
Не погребутся под золой.

Ты и отражение

Ты доверяешь свои тайны
бездушным зеркалам
И повторяешь неустанно —
его я не отдам.

Но озорное отраженье
не жалуется каприз.
Ему претит твоё прошение,
подумаешь сюрприз.

Оно смеётся над тобою,
пытаясь разозлить.
А ты живёшь душевной болью,
и боль не заглушить.

...Не отдавай свою надежду
бездушным зеркалам.
В любовных муках только нежность —
божественный бальзам.

Поэт слагает вирши...

Поэт слагает вирши в тишине.
Вплетает в них стареющую душу.
Слова ему привиделись во сне,
Он сердцем их давно уже прослушал.

И тянется рифмованная нить
Из жерла опаленного сознания.
Одной строкой пытается казнить,
Другой снимает с жертвы наказание.

Одним стихом приветствует любовь,
Другим кричит о горечи разлуки.
И вновь переживает чью-то боль,
Иль обрекает творчество на муки.

Мне дано...

Мне дано и плакать, и смеяться.
Я ни слез, ни смеха не стыжусь.
В этом мире взбалмошном остаться
Лицедеем вовсе не боюсь.

Я боюсь остаться незаметным,
Непонятым русской стороне.
Я боюсь, что вместе с вольным ветром
Принесет забвение по мне.

А пока и плакать, и смеяться
Мне никто не сможет запретить.
Я готов поэзии отдаться
И сонет последний завершить.

Не считай прегрешений...

Не считай прегрешений моих,
Не найдешь в этом мире безгрешных.
Не бывает решений простых
По закону орел или решка.

Но бывает большая любовь,
За которой не властвует ревность.
Научись понимать без слов,
А иначе постылая брэнность.

А иначе ревнивая тень
Перекроет сердечные чувства.
И утихнет душевная звень
Под коростой печали и грусти.

Где-то...

Где-то небо плачет,
где-то солнцем жжет.
Где-то мир растрочен,
где-то сбережен.

Где-то возгорает
новая звезда.
Где-то вымирают
села, города.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.